

Н.И. Чернявский

Гражданский брак

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.И. Чернявский**
Гражданский брак / Н.И. Чернявский – М.: Книга по Требованию, 2017. –
214 с.

ISBN 978-5-518-09720-9

ISBN 978-5-518-09720-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

—

- Павелъ Николаевичъ Стахѣвъ**, помѣщикъ.
Любовь Павловна, дочь его.
Кузьма Ивановичъ Новосельскій, студентъ изъ семинаристовъ, домашній учитель Стахѣва.
Васа, сынъ Стахѣва, мальчикъ 8-ми лѣтъ.
Валеріанъ Петровичъ Новосельскій, молодой чиновникъ, изъ Петербурга.
Владиміръ Александровичъ Новосельскій, его дядя.
Клеопатра Петровна Дахъ-Реденъ, баронесса, эмансипированная женщина.
Иванъ Николаевичъ Импольскій, свѣтскій пріятель Новосельскаго.
Шарлота Карловна Шварцъ, темная личность, занимающаяся рекомендаціею молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей.
Василій Васильевичъ Прибытковъ, докторъ, пріятель Новосельскаго.
Демьянъ, старикъ, лакей Новосельскаго.
Алехсѣй, лакей изъ молодыхъ, его же.
Наташа, горничная Стахѣвыхъ.
Марья Петровна, бѣдная дѣвушка, живущая у мадамъ Шварцъ.
Михей, староста Стахѣва.
Лакей у мадамъ Шварцъ.
Больной мужикъ.

Дѣйствіе 1-е происходитъ въ деревнѣ, одной изъ приволжскихъ губерній, а остальные въ Петербургѣ. Между первымъ, вторымъ, третьимъ и четвертымъ дѣйствіями проходитъ по нѣсколько мѣсяцевъ, а между четвертымъ и пятымъ—три года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

(Сцена представляетъ садъ помѣщичьей усадьбы, сбѣгающій къ рѣкѣ; на лѣво—терраса господскаго дома; около террасы, на площадкѣ, разстелены: столы, свамейки и стулья. За однимъ изъ столовъ, на которомъ приготовленъ чай и завтракъ, сидятъ: Павелъ Николаевичъ и Любовь Павловна Стахѣвы. День жаркій).

ЯВЛЕНІЕ I-е.

Павелъ Николаевичъ (*переставая читать газету*).

А нашихъ охотниковъ, что то не видать!...чтобы это значило? Вѣрно, Кузьма Ивановичъ провелъ нашего петербургскаго гостя на Федюхино болото. Ну, ничего,—пускай немножко поразомнется, а то вѣдь это ни на что не похоже! Живетъ въ деревнѣ, а деревни не видитъ,—все возится съ книжками...И тебя-то, я думаю, Любинька, зачиталъ совсѣмъ? Ты, вѣдь кажется, это лѣто, ни разу и за грибами не ходила, а?

Любовь Павловна *(разматривая, вышитый ею воротничек)*.

Какъ не ходила? Ахъ папа, какой ты сталъ забывчатый! А вчера-то, чьи грибы вы изволили кушать за завтракомъ? что вспомнилъ? *(примѣряя воротничекъ)*. Посмотри папа,—хорошо? не правда ли какой миленькій узоръ?

Павелъ Николаевичъ *(засматриваясь на дочь)*.

На тебѣ все хорошо—моя красавица!

Любовь Павловна *(ласкалась къ отцу)*.

Ты, кажется, на старости лѣтъ сталъ говорить комплименты? я очень рада, а то ты всѣ эти дни, такой папа хмурый, такой хмурый, что я просто чуть не плакала, да признаться таки сегодня утромъ и поплакала немножко. Вѣрно, что нибудь опять съ крестьянами, или можетъ быть нездоровится? Да? угадала?

Павелъ Николаевичъ.

Нѣтъ, моя милая отгадчица, не угадала...Здоровье мое слава Богу, и раны уже давненько не беспокоятъ, и по имѣнію всё идетъ ладно; но, съ нѣкоторыхъ поръ, меня беспокоишь ты, мой другъ Любинька.

Любовь Павловна.

Я, папа? что же я такое сдѣлала?

Павелъ Николаевичъ.

Ничего, но за послѣднее время ты страшно перемѣнилась, такъ что даже я—близорукой старикъ не могъ не замѣтить этой перемѣны: ты стала разсѣянна, безпрестанно о чемъ то задумываешься, какъ будто чего-то ждешь, измѣнила все свои привычки... Напримѣръ: прежде какъ ты любила музыку? Бывало ждешь не дождешься, когда тебѣ почта привезетъ новыя ноты изъ Петербурга;—а теперь я ужъ и не помню, когда у насъ отпирался рояль. Да, я вижу, что кругомъ меня происходитъ что-то не ладное; но мы, отцы, плохіе повѣренныя сердечныхъ тайнъ своихъ дочерей. Эхъ! кабы была жива твоя покойная мать, та бы съ разу развязала этотъ гордіевъ узелъ.

Любовь Павловна.

Что же это, папа? кажется упрекъ въ скрытности? Я не заслужила его... Да и такой-ли ты отецъ, чтобы отъ тебя скрывать что нибудь?

Павелъ Николаевичъ.

Ну, вотъ видишь, не успѣлъ я рта разинуть, какъ ужъ и обидѣлъ тебя, а все почему? Потому, что привыкъ рубить съ плеча, точно карре приступомъ берешь, а между тѣмъ, какъ есть вещи, которыхъ нужно касаться особенно осторожно, особенно деликатно. Ну, прости меня!

Любовь Павловна.

Голубчикъ папа, онъ-же и проситъ прощенья за то, что любить меня!—Ну спрашивай, спрашивай обо всемъ, что тебя тревожить? Ну, спрашивай же?..

Павелъ Николаевичъ (*растягивая слова*).

Вотъ видишь Люба....—какъ бы это ловчѣе начать? Ну, да начнемъ просто. Ты уже въ такомъ возрастѣ, когда для дѣвушки мало однихъ ласкъ отца, когда дѣлается тѣсно въ родимомъ гдѣздѣ, хочется вылетѣть на волю, испробовать силы; въ это время стоитъ только появиться, омоло, какому нибудь молодому человеку, мало-мальски выдѣляющемуся изъ толпы, и молодое чувство вспыхиваетъ....любимый предметъ дѣлается какимъ-то идеаломъ, недостатки его не замѣчаются, всѣ разсчеты въ сторону; а между тѣмъ, Люба, эти холодные разсчеты необходимы въ жизни.... сѣдые волосы убѣдили меня, какъ они необходимы! Иногда, годами не выкупишь того, что сдѣлаешь въ минуту увлеченія! У тебя, Люба, честная, открытая, рѣшительная натура, а этихъ-то хорошихъ качествъ я и боюсь теперь. Матери у тебя нѣтъ, опереться не на кого, посоветоваться не съ кѣмъ; передъ ней, я знаю, ты заплакала бы и рассказала всѣ свои волненія и дѣвическія мечты; но отецъ, какъ бы онъ не былъ нѣженъ, никуда не годится въ подобныхъ вещахъ...Да, никуда не годится!...(*быстро вскидывая глаза на дочь*). Люба! ты любишь Валеріана Петровича?

Любовь Павловна. *(сперва молчит, потомъ оставляетъ шитье, складываетъ руки и говоритъ спокойно, глядя отцу въ глаза).*

Да, папа, ты не ошибся, я люблю его....

Павель Николаевичъ.

И онъ знаетъ про твою любовь?

Любовь Павловна.

Знаетъ, папа; онъ также любитъ меня *(немного помолчавъ)*. Скажи, тебя огорчаетъ это?

Павель Николаевичъ.

Не огорчаетъ, а пугаетъ, Люба...

Любовь Павловна.

Ты, можетъ быть, не любишь, папа, Валеріана Петровича за то, что онъ часто спорить съ тобою?

Павель Николаевичъ.

О, нѣтъ! напротивъ, я люблю этотъ задоръ молодости, я и самъ былъ когда-то такой же; да и спорю-то и съ Валеріаномъ Петровичемъ, по большей части для того, чтобы убить время....что-жъ? у него, кажется, хорошія, честныя убѣжденія, и я охотно вѣрю, что изъ него выйдетъ со временемъ дѣльный человѣкъ....конечно, теперь еще молодо—зелено, но задатки есть.... есть....

Любовь Павловна *(увлекаясь)*,

Ахъ, папа; если-бъ ты зналъ, какъ онъ добръ и честенъ, какъ онъ любитъ меня! Вѣдь я ему почти всею обязана! Что наше институтское воспитаніе? Выпустили на божій свѣтъ, точно слѣпую, ходила я, какъ въ потемкахъ, и онъ, папа, освѣтилъ эти потемки. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ и заговорилъ со мною серьезно, безъ тѣхъ пошлыхъ комплиментовъ, которыми осыпали меня наши провинціальныя кавалеры, я точно выросла, я живу всею другою жизнью *(бросая на шею къ отцу)*. Папа! голубчикъ папа! полюби его, онъ стоитъ этаго!

Павель Николаевичъ *(разстроганный, цѣлуя Любиньку)*.

Умный ты мой, добрый, честный, ребенокъ! Ты, кажется, знаешь своего отца и его характеръ знаешь, что онъ гораздо легче любитъ людей, чѣмъ ненавидитъ ихъ. Старикъ ужъ я, а все хочется вѣрить, что на свѣтѣ больше хорошаго, чѣмъ дурнаго.... какъ-то легче живется съ этою мыслью..... какъ же мнѣ не полюбить человека котораго ты любишь? какъ сына роднаго полюбилъ бы я его, но Любинька, въ томъ-то и дѣло, придется-ли мнѣ видѣть въ немъ сына? Это-то меня и грызетъ. Валеріанъ Петровичъ, говорятъ, очень богатъ; онъ принадлежитъ къ знатной фамиліи и, вѣроятно, родня его прочтеть ему въ Петербургѣ какую нибудь блестящую партію; ну, а мы съ тобой старосвѣтскіе помѣщики..... Онъ въ нашей глуши залетная

птица.... Залетѣлъ случайно, и улетитъ также случайно.... Придетъ въ одно прекрасное утро, да и скажетъ: прощайте—могъ, Павелъ Николаевичъ! Прощайте Любовь Павловна! благодарю васъ за хлѣбъ, за соль, завтра я въ Петербургъ ѣду—да и былъ таковъ! что тогда то будетъ Люба?

Любовь Павловна (твердо).

Нѣтъ! этаго никогда не будетъ, этаго не можетъ быть, ты не знаешь Валеріана! Ты-бы послушалъ, съ какимъ презрѣніемъ онъ говоритъ объ этихъ бездушныхъ куклахъ, называемыхъ свѣтскими барышнями. Что касается до родни, то родня не можетъ имѣть на него никакого вліянія.... Валерій, человекъ самостоятельный, и не позволитъ играть съ собою какъ съ мячикомъ; при томъ же, вѣдь, у него нѣтъ ни отца, ни матери; остались какіе-то старые дяди да тетки, съ которыми онъ почти никогда не видится.

Павелъ Николаевичъ (веселъ и потирая руки).

Такъ ты говоришь, что онъ не очень-то любитъ велико—свѣтскихъ барынь? Ну эта черта хорошая, это значитъ у него еще не испорченная натура, молодець Валеріанъ Петровичъ! Хотѣлъ бы я, признаться, посмотреть на него въ ихъ кругу, то-то, я думаю потѣха. Вѣдь у него языкъ собака! Ну а чтоже, высказывалъ онъ когда нибудь тебѣ, Люба, какую-бы онъ желалъ имѣть жену? Прежде всего конечно хорошую хозяйку,

чтобъ въ домѣ была тишь да гладь, да божья благодать. Да! жена хозяйка, это великая вещь!

Любовь Павловна (улыбаясь).

Нѣтъ, голубчикъ папа, ты не много не угадалъ. У Валерія другой идеалъ жены. Онъ говоритъ, что мы—женщины, не для того только созданы, чтобъ присматривать на кухнѣ, да штопать мужнино бѣлье; онъ говоритъ, что мы точно также, какъ и мужчины способны къ разумной дѣятельности, и что каждый мужъ, если только онъ любитъ и уважаетъ свою жену, обязанъ стараться дать ей такую дѣятельность.

Павель Николаевичъ.

Ну, я что-то плохо понимаю это. Мудрена нынче стала молодежь; впрочемъ говорятъ люди все становится умнѣе,—можетъ быть правда и на вашей сторонѣ; а по моему, у женщины, которая сама за всѣмъ слѣдитъ въ домѣ, сама воспитываетъ дѣтей, хлопотъ полонъ ротъ, такъ что для другой-то дѣятельности врядъ-ли время отыщешь. Ну а скажи Люба, не замѣтила-ли ты, въ разговорахъ съ Валеріаномъ Петровичемъ, какое онъ придаетъ значеніе богатству? Можетъ быть отъ невѣсты онъ потребуетъ такого-же состоянія, какое имѣетъ самъ?

Любовь Павловна.

Онъ, папа, не придаетъ богатству ровно никакого значенія; онъ говоритъ что сила не въ деньгахъ, а въ